

щую по серебряной равнине Яну, и «кадры», где Станек танцует на дипломатическом приеме в чехословацком посольстве в Москве). Однако в стилистике романа романтическая струя органично сочетается с реалистической бытовой конкретностью и «гашековским» юмором (добродушные юмористические перепадки солдат, образ мешковатого и медлительного ординарца Леоша, постоянно рассуждающего о «высшей справедливости»), с авторскими публицистическими раздумьями о человеке на войне.

Книга Томановой — это художественное раздумье о людях, оставшихся, в сущности, неизвестными. Одному лишь художнику под силу сделать близкими и дорогими всем нам не только вымышленных, но и подлинных безымянных и даже вошедших в историю героев.

ОЛЕГ МАЛЕВИЧ

О ГЛАДИАТОРАХ ОТ ПОЛИТИКИ

Том Уикер. На арене со львами. Роман. Перевод с английского В. Хинкиса. Послесловие Алексея Хамадана. Москва, «Прогресс», 1976.

Американская литература о президентах подлинных и вымышленных, о кандидатах в президенты ныне столь многочисленна, что ее можно, пожалуй, выделить в отдельный, самостоятельный поджанр. Особый его раздел — политико-сатирические произведения, подобные памфлету Филиппа Рота, направленному с минимальной маскировкой против президента Никсона еще до его смещения. Невозможно перечислить, скольких американских писателей вдохновило одно только уотергейтское дело, заставившее читателей забыть множество вполне добротных, в большинстве своем критических произведений о правителях Америки.

К их числу следует отнести и роман Тома Уикера, появившийся в 1973 году, то есть в доуотергейтскую эпоху. Несмотря на излишнюю усложненность композиции романа, сюжет его несложен: сенатор Хант Андерсон, используя вопрос о бесправном положении сезонных рабочих в американском сельском хозяйстве, добивается всеамериканской популярности, дерзает выдвинуть свою кандидатуру в президенты и терпит крах. Фигура сенатора — жизненная, противоречивая. Он искренне озабочен судьбой батраков Юго-Запада, донкихотствует, но и не чужд карьеризма. В нем много положительного, и в то же время он — сын «Старого зубра», покойного губернатора штата, сильно смахивающего на Хьюи Лонга, профашиста-националиста в маске социалиста, желавшего стать Гитлером Америки. В объемистой книге «Внутри США» Джон Гантер (1946) называет Лонга «любопытным чудовищем» и вполне допускает, что он мог привести Америку к фашизму. По определению Гантера, Лонг был

сентиментален, как Гитлер, речист, как Муссолини, намного теплее и обаятельнее Франко, такой же эпикурей, как Геринг, религиозен, как Салазар или Дольфус, полон фальшивого блеска, как Геббельс, хвастлив, как Метаксас. Вдобавок он был расистом, антисемитом, демагогом, лихоимцем, но строил прекрасные дороги в своей Луизиане, выступал против трестов. Гитлер и Муссолини прокляты человечеством, а день рождения несостоявшегося американского фюрера Хьюи Лонга ежегодно отмечается в Луизиане как праздник штата.

«Любой будущий демагог,— писал Гантер,— который попытается проложить себе дорогу к власти в Соединенных Штатах... почти наверняка пойдет по стопам Хьюи. Иного и нет пути. Фашизм придет в маске социализма. Какой-нибудь человек наделает кучу обещаний неумиющим и несомненно улучшает их долю; он будет апеллировать к либералам почти всех мастей и разновидностей... Пробуждение придет позднее — с отменой гражданских свобод, военной диктатурой... с созданием машины, подобной гитлеровской, предательством в пользу большого бизнеса — первоначального противника... и, наконец, с лишением народа всех его завоеваний».

На память приходят Барри Голдуотер, Джордж Уоллес, да и Никсон. И Хант Андерсон. Поначалу кажется, что он всячески преодолевает в себе тяжелое наследие «Старого зубра», этого гротескнейшего коррупционера, а под конец, в решающий момент, сам готов встать на путь коррупции, лишь бы занять желанное кресло в Белом доме.

Том Уикер, газетчик, публицист, стоящий во главе вашингтонского бюро газеты «Нью-Йорк таймс», автор ряда романов, досконально изучил нравы и обычаи американской столицы и ее «слонов», как называют в Вашингтоне людей Капитолия. Он человек без иллюзий, и распрощался он с иллюзиями задолго до Уотергейта. Похоже, он изобразил себя в газетчике Ричарде Моргане. «Звезда первой величины» в печати, Морган — ходячая энциклопедия американской политической жизни, знаток тайн Вашингтона, либерал. При всем при том он — представитель и служащий «истэблшмента» и носит соответствующие шоры. Либерализм его прямо пропорционален либерализму «Нью-Йорк таймс». Правда для него — понятие растяжимое, хотя он считает себя честнее рядовых «джентльменов прессы». Он пользуется властью ничуть не меньшей, чем власть председателя важной сенатской комиссии или даже советника президента. Как и все многоопытные газетчики, он — циник. Президент для него — «сукин сын в Белом доме». Он верит, что «в жизни все предают всех». Его коллега Мерта Белл — «умная и циничная стерва» Однако он искренне ненавидел сенатора Джозефа Маккарти.

Свой роман Том Уикер проецировал

СРЕДИ КНИГ

в недалеком будущем, основываясь на американской действительности конца 60—начала 70-х годов. Закончил писатель роман в 1973 году. И вот ведь что любопытно: за какие-то четыре года (один президентский срок) положение американских сельскохозяйственных рабочих несколько изменилось, и роман в чем-то устарел. Разумеется, автор может только порадоваться такому обороту, так как нельзя сомневаться, что бедственное положение сезонных рабочих он принимал близко к сердцу и искренне возмущался их бессовестной эксплуатацией со стороны агробоссов.

В августе 1975 года прогрессивный Объединенный профсоюз сельскохозяйственных рабочих одержал знаменательную победу над реакционным профсоюзом водителей грузовых автомобилей, складских и подсобных рабочих — самым гигантским профсоюзом в мире капитала. Вместе с законами агробизнеса лидеры последнего испробовали все средства — нажим, подкуп, террор, чтобы вытеснить подлинных представителей сельскохозяйственных рабочих из штата Калифорния, но прежде бесправные батраки виноградарей и салатных плантаций проголосовали за присоединение именно к своему профсоюзу, руководимому Сезаром Чавесом, кровно связанному с чиканос — американцами мексиканского происхождения, которые составляют основную часть армии сельскохозяйственных рабочих Юго-Запада. Чавес и его профсоюз добились заключения трехлетних договоров, двойного повышения заработной платы, выплаты пособий по социальному обеспечению, улучшения условий труда, а также жилищных и бытовых условий. Исчезли наглые, плутоватые подрядчики, столь ярко описанные Уикером. Их место заняли профсоюзные биржи труда!

Америка не была бы Америкой, если бы агробоссы и профсоюзные гангстеры сдались без боя. Временами казалось, что ожили времена ку-клукс-клана. В ответ на насилие и террор, доходивший вплоть до убийства, Чавес провел ряд забастовок и бойкотов. Его поддержали побратски боевой Союз портовых грузчиков и склад рабочих Западного побережья и большая часть рядовых членов других американских профсоюзов как автономных, так и входящих в АФТ-КПП. Рабочая солидарность обеспечила денежную и организационную поддержку профсоюзу Чавеса в общенациональном масштабе. И тут безусловно сыграли свою роль и телевизионные передачи, и кинофильмы, и выступления журналистов, и борьба в сенате, и книги, подобные книге Уикера, взывавшие к живой совести Америки и ее рабочего класса.

В июне 1975 года под давлением трудовой Америки законодательное собрание штата Калифорния приняло Закон о трудовых отношениях в сельском хозяйстве. Самый бесправный и низкооплачиваемый отряд рабочих США, сельскохозяйственные

См. статью С. А. Червонной «Победа сельскохозяйственных рабочих Калифорнии», журнал «США экономика политика, идеология» № 4, 1976.

рабочие наконец-то могут вступать в профсоюз по собственному выбору, определяя его тайным голосованием, могут сами заключать коллективные договоры, прибегать к забастовке или бойкоту. Подавляющее большинство сельскохозяйственных рабочих поддержало профсоюз Чавеса на выборах в августе 1975 года, несмотря на все ухищрения его все еще могучих врагов. Эхо этой классовой битвы будет еще долго слышаться по всей стране. Гроздь гнева дали свои плоды. Эта далеко не оконченная сага, вобравшая в себя жизнь стольких поколений, еще ждет своего певца.

Том Уикер обошел одну грань этого вопроса, занимающего важное место в жизни США. Экспорт американских сельскохозяйственных продуктов, резко возросший в последние годы, стал неотъемлемой частью внешней политики Белого дома, а это значит, что президент и конгресс США не могут пустить на самотек состояние сельскохозяйственного производства. Поэтому и условия труда и существования почти двухмиллионной армии сельскохозяйственных рабочих всех видов и впредь будут важным фактором политической жизни, отражаясь и на выборах в законодательные и исполнительные органы государства. Вся проблема сельскохозяйственных рабочих теснейшим образом увязана с расовым вопросом, еще далеким от своего разрешения, вследствие пестроты национального состава рабочих в сельском хозяйстве США. Неотделим этот вопрос и от борьбы за гражданские права, за права человека, по поводу которых официальная Америка проливает крокодиловы слезы, взирая критически на социалистические страны и не видя бревна в собственном глазу. «В настоящее время борьба чиканос за гражданские права оказывает все возрастающее влияние на политическую и экономическую жизнь страны», — говорится в новой программе Компартии США. А что такое борьба чиканос и негров, как не борьба за основные права человека! При любом объективном расследовании, как выполняются соответствующие решения, принятые в Хельсинки, вполне можно привлечь в качестве важного свидетельства и книгу Тома Уикера, дополнив ее последними данными за 1973—1977 годы.

Отрадно, что перевод В. Хинкиса сделан мастерски. Единственное, в чем я мог бы упрекнуть переводчика, отлично справившегося с передачей реалий, это чрезмерная «русификация» американских идиом, разговорного сленга. Коробят такие выражения, как «рады-радешеньки» (стр. 15), «технари» (стр. 42), «толкнет речугу» (стр. 67), «мать их растак» (стр. 106), «гаврики» (стр. 292), «ругаясь, как пьяный извозчик» (стр. 422) и другие. Жаль, что в книге нет примечаний переводчика или редактора, и некоторые моменты могут остаться непонятными молодому читателю.

В целом же издательство «Прогресс» можно поздравить с хорошо изданной книгой американского писателя.

ОВИДИИ ГОРЧАКОВ